Две тени стояли прямо перед ними. Будто почувствовав, что на них смотрят, свет перед тенями померк. Гэ Цзинь быстро отвел взгляд, сглотнул слюну и быстро закрыл глаза. В этот момент он невольно восхитился Нинь Иньинь. Она была настоящим гением, способным заснуть в такой ситуации.В чате трансляции нескончаемый поток сообщений от зрителей: «О, боже, это напоминает мне мою старую общагу.» «Я такой же, и раньше был такой же, после отбоя, начальник общежития все время меня подгонял.»«Кстати, что означала та группа людей сейчас? Стук посреди ночи, неужели кто-то стучал в кровать?»«Почему я никого не заметил на кровати только что? Казалось, что тени появились из ниоткуда.»«Эта игра какая-то странная, и эти две тени, скорее всего, тоже!»В тусклом женском общежитии, под лунным светом, одежда на сушилке выглядела так, будто на ней висит человек.В этот момент Гэ Цзинь вдруг вспомнил кое-что.«Если в этой комнате изначально было четыре человека, и мы, два участника, заняли места двух, то куда делся тот, кто первоначально занимал эту кровать?»Чем больше думал об этом Гэ Цзинь, тем больше его охватывал страх. Он лежал на боку, и в этот момент его спину пронзила ледяная дрожь. Ему казалось, что что-то стоит у него за спиной.Чей-то взгляд неотрывно сверлил его. Гэ Цзинь глубоко вздохнул, сдерживая панику в сердце, и быстро взглянул на Нинь Иньинь. Они с ней были в одной команде, поэтому логично предположить, что она находится в той же ситуации, что и он.Увидев, что на кровати Нинь Иньинь никого нет, Гэ Цзинь облегченно вздохнул.В этот момент из ванной послышался шорох. Гэ Цзинь лежал на кровати, не смея шевелиться, его глаза были устремлены на тусклый угол неподалеку. В этом углу была дверь, ведущая в ванную комнату общежития. Она была небольшая, но достаточно большая, чтобы двое могли одновременно принять душ. Этот странный звук был похож на то, как кто-то снимает одежду.Шорох постепенно стих.В следующую секунду послышался скрип палок, за которым последовали все более громкие звуки. Наконец, Гэ Цзинь услышал звук кухонного ножа, рубящего мясо. Его сердце начало биться в бешеном ритме.Неужели они расчленяют тело внутри? «Кто это? Так шумно. Вы разбудили Иньинь.»В момент, когда атмосфера накалилась, послышался неуместный голос. Нинь Иньинь медленно поднималась с постели. Сжимая в руках куклу, подаренную Нинь Чэнем, она терла свои большие глаза. Она выглядела довольно глупо. В прямом эфире«Слава богу, ребенок наконец проснулся, но кажется, он проснулся не вовремя.»«Господи, я бы назвал это ребенком, который не боится ничего странного.»«Она проснулась, но кажется, это бесполезно. Что это за странный звук?» «Эти парни из Китая нам соврали. Этот ребенок просто балласт.»«Мы предлагаем Гэ Цзиню действовать в одиночку.»В прямом эфире зрители из Медвежьей страны увидели, как Нинь Иньинь разбудил шум, и сразу же начали жаловаться.«Эй, малыш, не вставай, происходит что-то странное, лежи на кровати и не шуми.»Увидев, как Нинь Иньинь встала, Гэ Цзинь побледнел и быстро предупредил ее шепотом.Нинь Иньинь держала куклу и в этот момент проснулась.«Нет, откуда это берется? Это все добрые и милые старшие сестры.»Нинь Иньинь сказала это как ни в чем не бывало, и Гэ Цзинь промок от холодного пота.Старшие сестры? Какие старшие сестры? Здесь никого нет, где же они?Гэ Цзинь огляделся, но ничего не было. «Маленькая сестренка, перестань шутить. Это странная игра, не говори не правду.»Гэ Цзинь дрожал, когда говорил. Говорили, что дети могут видеть то, чего не видят взрослые. Он не знал, видела ли что-нибудь Нинь Иньинь.«Иньинь не говорила неправду, но Иньинь не любит старших сестер, которые делают плохие дела и мешают Иньинь спать.»«Папа сказал, что Иньинь может наказать плохих людей. Они мешали Иньинь спать, и Иньинь очень огорчена.» Когда Нинь Иньинь говорила это, малышка спустилась с кровати на своих коротких ногах.Гэ Цзинь в стороне был ошеломлен. Этот ребенок больше не храбрая, а глупая. Кто смеет наказывать монстра?«Все кончено. Боюсь, что я остался один в этой игре.»Гэ Цзинь слегка закрыл глаза.Ему казалось, он угадал, что произойдет с Нинь Иньинь.Однако, прежде чем он смог об этом подумать, странные звуки в ванной прекратились. Звуки рубки мяса и даже стук исчезли. Все женское общежитие, казалось, вернулось в спокойствие.Гэ Цзинь открыл глаза и огляделся. Тени на кровати с другой стороны исчезли, и все общежитие, казалось, получило теплое ощущение.Гэ Цзинь засомневался, не сходит ли он с ума. Ему действительно казалось,

что в этом женском общежитии есть чувство дома.В этот момент в тусклом общежитии Нинь Иньинь захлопала в ладоши и вышла из ванной с гневом.«Как отвратительно! Пока Иньинь даже не сделала хода, старшая сестра убежала. Как трусливо!»Нинь Иньинь бормотала, крепче сжимая куклу.Гэ Цзинь был полностью ошеломлен.Какая ситуация! Другие гонялись за монстрами и убивали их, когда проходили уровень, а участники из Китая делали то же самое.Прямая конфронтация с монстрами - это вообще человеческое? В прямом эфире«О боже мой, что сделала эта малышка?»«Черт побери, я чувствую, что это не наша страна вела Китай, а участники из Китая помогали нашей стране.»«Ха? Эта малышка действительно испугала монстра прочь? Как это возможно? Разве монстров можно испугать? »«Я чувствую, что это правило игры. Как только человек входит, он обязательно испугает монстра. Монстр - это просто парень, который на самом деле не может атаковать.»«Да, то, что говорилось раньше, имеет смысл. Маленькая девочка должна была запустить какое-то странное правило, поэтому его испугались прочь.»«Так-то оно так. Я думал, что эта маленькая девочка потрясающая.»«Просто повезло, но сейчас я, похоже, в безопасности.»«Какое такое везение? Я предлагаю вам посмотреть ситуацию в других странах. Им не так повезло, как Медвежьей стране.»В прямом эфире неисчислимые люди восклицали, когда увидели, что Нинь Иньинь вышла в целости и сохранности. Затем появилось чувство сомнения. И когда появилась новость, неисчислимые люди начали заходить в прямые эфиры других стран. Они также хотели увидеть, как делают участники в других странах.В этот момент на стороне США. Неисчислимые зрители хлынули в прямой эфир США. И в прямом эфире США. Двое игроков уже лежали на кровати.В отличие от Китая, они оба выглядели очень плохо. Из ванной раздавался постоянный стук. На двух других кроватях две черные тени, казалось, наблюдали за ними, и вся атмосфера казалась особенно странной. «Джи, Джи Оппа, почему я чувствую, что тень там наблюдает за нами?» «Мне так страшно, ты можешь прийти и защитить меня?» Южнокорейский участник выглядел немного испуганным. Если бы он мог, он хотел бы залезть в кровать Джимми. Джимми выглядел нервным, и он размышлял, что за шум в ванной? «Ты, иди в ванную.» «Что там за шум?» Джимми вдруг спросил «Нет, Оппа, я не пойду!» «Мы вместе в команде, пойдем вместе.» Южнокорейский участник выглядел нерешительно. Какая шутка, выйти из кровати сейчас - не ли это проситься о смерти? «Если ты не пойдешь, я брошу тебя вниз.» Джимми сказал и собирался встать. Южнокорейский участник никогда раньше не видел такого. Он дрожал все целый, глядя на высокую фигуру Джимми. Он не отважился не согласиться. Затем южнокорейский участник дрожа спустился со своей маленькой кровати. Джимми смотрел ему в спину, и его сердце билось быстрее. Увидев, что американские игроки фактически приказали игрокам своей страны рисковать, южнокорейская аудитория почувствовала дискомфорт, будто они съели горькую траву. Они думали, что захватили бедро, но неожиданно захватили большого папу!

http://tl.rulate.ru/book/111723/4212534